

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Новосибирск

17 августа 2023 года

Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Красиковой О.Е.,

судей Никитиной Г.Н., Роженцевой Ю.В.

при секретаре Хмаровой В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием средств видео-конференц-связи административное дело № 3а-53/2023 по административному исковому заявлению Данзанова Виктора Юрьевича о признании недействующим в части постановления правительства Республики Бурятия от 31 марта 2002 года № 102 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в редакции постановления правительства Республики Бурятия от 5 декабря 2022 года № 747)

с апелляционными жалобами правительства Республики Бурятия, министерства социальной защиты населения Республики Бурятия, представителя административного истца Данзанова В.Ю. – Дашиева В.В., апелляционным представлением участвовавшего в деле прокурора на решение Верховного Суда Республики Бурятия от 28 марта 2023 года, которым административные иски удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Никитиной Г.Н., объяснения представителей правительства Республики Бурятия Манзаракшеевой Г.Ю., министерства социальной защиты населения и РГУ «Центр социальной поддержки населения» Республики Бурятия Данзановой С.В., административного истца Данзанова В.Ю. – Дашиева В.В., поддержавших доводы своих апелляционных жалоб, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гурлевой О.В., частично поддержавшей доводы апелляционного представления, судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

УСТАНОВИЛА:

правительством Республики Бурятия 31 марта 2005 года принято постановление № 102 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее - Постановление № 102), которое опубликовано 6 апреля 2005 года в газете «Бурятия» № 58, в Официальном вестнике № 20.

Постановлением правительства Республики Бурятия от 3 ноября 2021 года № 628 в указанное постановление внесены изменения, оно дополнено

приложением № 9 «Порядок предоставления дополнительной меры социальной поддержки в виде социальной выплаты на приобретение жилых помещений в собственность, удостоверяемой сертификатом, лицам, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, и достигли возраста 25 лет». Постановление опубликовано 8 ноября 2021 года на официальном интернет-портале правительства Республики Бурятия www.egov-buryatia.ru, 9 ноября 2021 года на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

Постановлением правительства Республики Бурятия от 5 декабря 2022 года № 747 в Постановление № 102 внесены изменения, в частности, приложение № 9 «Порядок предоставления дополнительной меры социальной поддержки в виде социальной выплаты на приобретение жилых помещений в собственность, удостоверяемой сертификатом, лицам, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, и достигли возраста 25 лет» изложено в новой редакции (далее – Порядок). Данное постановление опубликовано 6 декабря 2022 года в сетевом издании «Информационное агентство «Буряад унэн», 7 декабря 2022 года на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

Постановлением правительства Республики Бурятия от 9 марта 2023 года № 118 в пункте 1.4 Порядка слова «государственного бюджетного учреждения «Республиканский ресурсный центр «Семья»» заменены словами «республиканского государственного учреждения «Центр социальной поддержки населения»».

Согласно пункту 1.4 Порядка (в оспариваемой редакции) предоставление социальной выплаты лицам, указанным в пункте 1.2 настоящего Порядка, производится исходя из даты регистрации заявления о предоставлении социальной выплаты по форме согласно приложению № 1 к настоящему Порядку (далее - заявление) и документов, указанных в пункте 2.1 настоящего Порядка, в журнале входящих документов государственного бюджетного учреждения «Республиканский ресурсный центр «Семья» (далее - Учреждение).

При направлении заявления и документов, предусмотренных пунктами 2.1 и 2.2 настоящего Порядка, посредством почтового отправления документы представляются в копиях, заверенных в установленном порядке (абзац 2 пункта 2.3 Порядка).

В соответствии с подпунктом 3 пункта 3.4 Порядка основаниями для принятия решения, предусмотренного подпунктом 2 пункта 3.3 настоящего Порядка, являются: расходование в текущем финансовом году в соответствии с настоящим Порядком лимитов бюджетных обязательств, предусмотренных абзацем четвертым пункта 1.4 настоящего Порядка.

Пункт 3.5 Порядка предусматривает, что решение о предоставлении или отказе в предоставлении социальной выплаты принимается жилищной комиссией не позднее чем через 20 рабочих дней со дня направления

Учреждением в жилищную комиссию заявлений и документов, предусмотренных пунктом 2.1 настоящего Порядка.

На основании решения жилищной комиссии не позднее чем через 5 рабочих дней со дня ее заседания оформляется приказ Министерства о предоставлении социальной выплаты исходя из количества социальных выплат, которые могут быть предоставлены в соответствующем финансовом году.

При поступлении дополнительного финансирования жилищная комиссия в течение 5 рабочих дней отменяет решение об отказе в предоставлении социальной выплаты на основании подпункта 3 пункта 3.4 настоящего Порядка, принятое в соответствующем году, и принимает решение, предусмотренное подпунктом 1 пункта 3.3 настоящего Порядка.

Данзанов В.Ю. обратился в Верховный Суд Республики Бурятия с административным иском заявлением и с учетом уточненных требований просил признать недействующими вышеприведенные нормы Порядка, как не соответствующие части 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее также - Федеральный закон № 159-ФЗ) и статье 6.1 Закона Республики Бурятия от 11 октября 2012 года № 2897-IV «О мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Республике Бурятия» (далее - Закон Республики Бурятия), а также содержит коррупциогенные факторы.

В обоснование заявленных требований указывает, что относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с чем, имеет право на предоставление жилья из специализированного жилого фонда. В 2022 году он обращался за получением социальной выплаты на приобретение жилого помещения, но ему было отказано со ссылкой на оспариваемые нормы. Так, пункт 1.4 Порядка устанавливает предоставление социальной выплаты, исходя из даты регистрации заявления о предоставлении данной выплаты, упраздняя порядок формирования списка претендентов на получение жилого помещения, установленный законом, поскольку предусматривает обеспечение жилищных прав тех детей-сирот, которые независимо от списка, формируемого по постановлению Правительства Российской Федерации, раньше других подали заявление о предоставлении сертификата. Абзац 2 пункта 2.3 Порядка, предусматривающий требования к документам, направляемым заявителями посредством почтового направления, не конкретизирует, в соответствии с каким и кем установленным порядком необходимо заверять копии документов, что создает правовую неопределенность. Подпунктом 3 пункта 3.3 и пунктом 3.4 Порядка в качестве основания для отказа в предоставлении социальной выплаты предусмотрено расходование в текущем финансовом году лимитов бюджетных обязательств на указанные цели, и основания для отмены такого решения, тем самым правительство Республики Бурятия освобождается от возложенных на него статьей 6.1 Закона Республики Бурятия обязательств по предоставлению социальной выплаты при

отсутствии к тому законных оснований. Пункт 3.5 Порядка содержит правовую неопределенность в сроках рассмотрения заявлений и документов по предоставлению жилищного сертификата. Кроме того, предоставляя жилищной комиссии право отменить ранее принятое решение об отказе в предоставлении социальной выплаты из - за исчерпания бюджетных лимитов, и принять решение о предоставлении социальной выплаты, законодатель не уточнил, какое именно решение должна отменить жилищная комиссия и в отношении какого лица, что создает необоснованно широкие пределы усмотрения для ее применения.

Кроме того, порядок принятия оспариваемого нормативного правового акта нарушен, поскольку антикоррупционная экспертиза проекта нормативного правового акта уполномоченными органами и должностными лицами не проводилась.

Решением Верховного Суда Республики Бурятия от 28 марта 2023 года административный иск Данзанова В.Ю. удовлетворен частично. Постановлено признать недействующими с момента вступления решения суда в законную силу абзац 2 пункта 2.3, подпункт 3 пункта 3.4, абзац 3 пункта 3.5 приложения № 9 к постановлению правительства Республики Бурятия от 31 марта 2005 года № 102 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в редакции постановления правительства Республики Бурятия от 5 декабря 2022 года №747).

Не согласившись с решением суда первой инстанции, правительство Республики Бурятия обратилось в Пятый апелляционный суд общей юрисдикции с апелляционной жалобой, в которой просит отменить решение суда и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении административного иска. Признавая недействующим абзац 2 пункта 2.3 Порядка, суд, по мнению административного ответчика, не оценил указанное положение в совокупности с другими нормами рассматриваемого Порядка, а также широкое применение такого словосочетания в нормотворческой практике. В остальной части удовлетворенных требований указывает, что финансирование полномочий по установлению дополнительных мер социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан осуществляется при наличии такой возможности у субъекта Российской Федерации. Поскольку порядок предоставления сертификата является дополнительной мерой социальной поддержки лиц из числа детей-сирот в виде социальной выплаты на приобретение жилых помещений в собственность, удостоверяемой сертификатом, то предоставляется в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в республиканском бюджете на указанные цели в соответствующем году. Таким образом, введение данной меры не упраздняет и не заменяет действующие правила предоставления жилых помещений указанным лицам. Пунктом 3.5 Порядка предусмотрено, что при поступлении дополнительного финансирования решение об отказе в предоставлении социальной выплаты подлежит отмене и принимается

решение о предоставлении социальной выплаты. Тем самым, оспариваемый Порядок прав административного истца не нарушает.

Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия также обратилось с апелляционной жалобой, в которой просит решение суда отменить и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении административных исковых требований. Доводы апелляционной жалобы аналогичны доводам апелляционной жалобы правительства Республики Бурятия.

Представитель административного истца в апелляционной жалобе просит изменить решение суда и удовлетворить заявленные требования в полном объеме. Суд, отказывая в удовлетворении административного иска в части признания недействующим абзаца 1 пункта 1.4 Порядка, неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела. Суд исходил из того, что правительство Республики Бурятия вправе самостоятельно установить порядок предоставления этой меры социальной поддержки, в том числе, исходя из даты подачи соответствующего заявления, вместе с тем, суд не дал оценки законности реализации этого права с позиции Федерального закона от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Не согласен с выводом суда о том, что проект Порядка прошел антикоррупционную экспертизу. В судебном заседании им было заявлено ходатайство об исключении из числа доказательств заключения государственно-правового комитета администрации Главы Республики Бурятия и правительства Республики Бурятия, однако в судебном решении отсутствует обоснование отклонения данного ходатайства. Полагает, что имелись правовые основания для признания оспариваемых норм недействующими с даты их принятия.

В Пятый апелляционный суд общей юрисдикции с апелляционным представлением обратился прокурор, участвовавший в деле.

Определением Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 июля 2023 года процессуальный срок на подачу апелляционного представления восстановлен.

В апелляционном представлении прокурор просит отменить решение суда и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении административного иска. По его мнению, суд не учел положения статьи 6.1 Закона Республики Бурятия от 11 октября 2012 года № 2897-IV «О мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Республике Бурятия», согласно которой предоставление сертификата является дополнительной мерой социальной поддержки, предоставляется в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в республиканском бюджете, и не является обязанностью субъекта. Оспариваемая норма не упраздняет и не заменяет правила предоставления детям – сиротам жилых помещений. Формулировка «заверенных в установленном порядке» в абзаце 2 пункта 2.3 Порядка является устоявшейся

в действующем законодательстве, является понятной, общепринятой и широко применяемой.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме.

Суд апелляционной инстанции рассмотрел административное дело в соответствии с частью 1 статьи 308 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и представления, заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

В соответствии с пунктом «ж» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации вопросы социальной защиты граждан, включая социальное обеспечение, находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Реализация субъектами Российской Федерации полномочий по предметам совместного ведения, в том числе в области социальной защиты, предполагает осуществление ими нормативно-правового регулирования по вопросам, отнесенным федеральным законодателем к их ведению, включая принятие соответствующих законов и иных нормативных правовых актов. Такие законы и подзаконные акты согласно части 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, а в случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Жилищный кодекс Российской Федерации предусматривает, что органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий обеспечивают условия для осуществления гражданами права на жилище, используют бюджетные средства и иные не запрещенные законом источники денежных средств для улучшения жилищных условий граждан, в том числе путем предоставления в установленном порядке субсидий для приобретения или строительства жилых помещений (статья 2).

Согласно статье 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее также - Федеральный Закон № 159-ФЗ), детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по

договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Частью 8 статьи 8 названного закона дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

В силу части 3 статьи 26.3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (действующего на дату принятия оспариваемого нормативного правового акта) органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан, в том числе, исходя из установленных законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации критериев нуждаемости, вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право.

Статья 8 Бюджетного кодекса Российской Федерации предусматривает, что установление и исполнение расходных обязательств субъекта Российской Федерации относится к бюджетным полномочиям субъекта Российской Федерации. При этом органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе самостоятельно определять направление расходования денежных средств своего бюджета.

Пунктом 2 статьи 85 Бюджетного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что расходные обязательства субъекта Российской Федерации устанавливаются органами государственной власти субъекта Российской Федерации самостоятельно и исполняются за счет собственных доходов и источников финансирования дефицита бюджета субъекта Российской Федерации.

Реализуя вышеуказанные положения федерального законодательства, Народным Хуралом Республики Бурятия 11 октября 2012 года принят Закон Республики Бурятия № 2897-IV «О мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Республике Бурятия».

Статьей 6.1 Закона Республики Бурятия предусмотрена дополнительная мера социальной поддержки в виде социальной выплаты на приобретение жилых помещений в собственность, удостоверяемой сертификатом.

Порядок, размер и условия предоставления дополнительной меры социальной поддержки в виде социальной выплаты на приобретение жилых помещений в собственность, удостоверяемой сертификатом, устанавливаются правительством Республики Бурятия (часть 4 статьи 6.1. Закона Республики Бурятия).

На основании указанной нормы, постановление правительства Республики Бурятия от 31 марта 2005 года № 102 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» дополнено Приложением № 9 «Порядок предоставления дополнительной меры социальной поддержки в виде социальной выплаты на приобретение жилых помещений в собственность, удостоверяемой сертификатом, лицам, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, и достигли возраста 25 лет», нормы которого оспариваются административным истцом.

Суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что оспариваемый нормативный правовой акт был принят уполномоченным органом с соблюдением требований законодательства к его форме, порядку введения в действие и опубликования.

Суд апелляционной инстанции соглашается с выводами суда о том, что проект нормативного правового акта прошел антикоррупционную экспертизу, поскольку подтверждается заключением Государственно-правового комитета администрации Главы Республики Бурятия и правительства Республики Бурятия от 27 октября 2022 года № 01.05-10-И1913/22, получившим оценку по правилам статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Доводы административного истца об обратном мотивированно отклонены.

При таких обстоятельствах, утверждения в апелляционной жалобе о не разрешении ходатайства об исключении из числа доказательств вышеуказанного заключения подлежат отклонению.

Исходя из вышеприведенных норм федерального и регионального законодательства, следует, что меры социальной поддержки на территории Республики Бурятия в виде социальной выплаты на приобретение жилых помещений в собственность, удостоверяемой сертификатом, лицам, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, и достигли возраста 25 лет, предоставляемые за счет средств регионального бюджета, являются дополнительными мерами социальной поддержки, в связи с чем, определение оснований, порядка, размера и условий их реализации относится к полномочиям субъекта Российской Федерации.

Отказывая в признании положения абзаца 1 пункта 1.4 Порядка недействующим, суд первой инстанции правильно исходил из того, что указанная норма не противоречит действующему законодательству, поскольку устанавливая дополнительную меру социальной поддержки указанной категории граждан, административный ответчик вправе

определить порядок предоставления этой меры социальной поддержки, в том числе, исходя из даты подачи соответствующего заявления, что не может быть расценено как дискриминация в праве на получение социальных гарантий.

При этом, суд обоснованно принял во внимание положения части 3 статьи 6.1 Закона Республики Бурятия и пункты 5.8, 5.9 Порядка, согласно которых, лица из числа детей-сирот, обратившиеся за получением данной социальной выплаты на приобретение жилого помещения, удостоверяемой сертификатом, сохраняются в общем списке вплоть до момента приобретения жилого помещения с использованием сертификата, тем самым не снижается уровень прав и гарантий граждан, установленных федеральным законом.

Разрешая требования Данзанова В.Ю. в части признания недействующим абзаца 2 пункта 2.3 Порядка, суд первой инстанции пришел к выводу, что оспариваемая норма, содержащая словосочетание «в установленном порядке» вызывает неоднозначное толкование, с требованиями формальной определенности не согласуется.

Судебная коллегия соглашается с указанным выводом суда, поскольку он основан на правильном применении закона и соответствует обстоятельствам дела.

Понятие заверенной копии содержится в ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», утвержденном Приказом Росстандарта от 17 октября 2013 года № 1185-ст (пункт 25):

«...заверенная копия документа: копия документа, на которой в соответствии с установленным порядком проставлены реквизиты, обеспечивающие ее юридическую значимость».

Порядок и форма заверения копий различных видов документов установлены ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов, утвержденным приказом Росстандарта от 8 декабря 2016 года № 2004-ст.

Ориентиры для заверения многостраничных копий документов содержит Примерная инструкция по делопроизводству в государственных организациях, утвержденная Приказом Росархива от 11 апреля 2018 года № 44 (пункт 2.51).

Кроме того, судебная коллегия отмечает, что порядок заверения копий документов установлен процессуальным законодательством Российской Федерации, а также письмами, разъяснениями и положениями министерств и ведомств Российской Федерации.

Таким образом, оспариваемая норма не отвечает принципу определенности, ясности и недвусмысленности, поскольку действующим законодательством установлены как общие, так и специальные требования по

заверению копий документов, а из содержания оспариваемой нормы однозначно не следует, каким образом должны быть заверены документы, представляемые на получение дополнительной социальной поддержки в виде социальной выплаты на приобретение жилых помещений в собственность, удостоверяемой сертификатом.

Судебная коллегия также соглашается с выводом, что о неопределенности правового регулирования свидетельствует и то обстоятельство, что в Порядке административный ответчик использовал сложный способ отсылки: не к конкретному правовому акту, а к действующему законодательству в целом, что ведет к нарушению закрепленного в пункте 2 части 6 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации принципа равенства всех перед законом и судом, в связи с чем, доводы правительства Республики Бурятия со ссылкой на пункт 2.1 Порядка, не позволяющий установить порядок заверения копий документов, обоснованно отклонены.

Проанализировав содержание абзацев 1 и 2 пункта 3.5 Порядка в части сроков рассмотрения заявлений и документов по предоставлению жилищного сертификата, суд первой инстанции не нашел оснований для удовлетворения требований Данзанова В.Ю., которые по его мнению, создают правовую неопределенность. Мотивы, по которым суд пришел к данному выводу, исчерпывающим образом изложены в обжалуемом решении, оснований с ними не согласиться судебная коллегия не находит.

Вместе с тем, суд первой инстанции признал недействующими подпункт 3 пункта 3.4 и абзац 3 пункта 3.5 Порядка по тем основаниям, что данная выплата установлена законодательством Республики Бурятия, носит социальный характер, следовательно, исчерпание лимитов бюджетных обязательств не может служить основанием для отказа в предоставлении выплаты.

Кроме того, суд также пришел к выводу, что оспариваемые нормы вносят неопределенность в правовой статус лиц, формально удовлетворяющих всем критериям, установленным Порядком, которые вправе рассчитывать на получение социальной выплаты в период всего срока действия статьи 6.1 Закона Республики Бурятия. Отказ в предоставлении социальной выплаты в связи с исчерпанием лимитов бюджетных обязательств в текущем году создает дискриминирующие условия для таких лиц по сравнению с лицами с тем же статусом, получившими данную меру поддержки, зависящие исключительно от времени подачи соответствующего заявления.

Согласно пункту 2.1 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (действующего на дату принятия оспариваемого Порядка) органы государственной власти субъекта Российской Федерации в пределах своих полномочий при решении вопросов социальной поддержки отдельных категорий граждан вправе устанавливать

законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации критерии нуждаемости.

Исходя из критерия нуждаемости субъект Российской Федерации вправе устанавливать за счет средств собственного бюджета дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право (часть 3 указанной нормы).

В силу части 4 статьи 26.3-1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» финансирование полномочий, предусмотренное настоящей статьей, не является обязанностью субъекта Российской Федерации, осуществляется при наличии возможности и не является основанием для выделения дополнительных средств из федерального бюджета.

Анализ приведенных законоположений позволяет сделать вывод о том, что субъект Российской Федерации, исходя из критерия нуждаемости, вправе предоставлять меры социальной поддержки, если они являются дополнительными к установленным федеральным законодательством мерам социальной поддержки, а также в отношении тех категорий граждан, которым необходима государственная социальная помощь и которые субъектом Российской Федерации определены самостоятельно вне зависимости от наличия такой категории граждан в федеральных нормативных правовых актах. Финансирование расходов по дополнительным мерам социальной поддержки осуществляется исключительно за счет средств субъекта Российской Федерации. При этом финансирование полномочий, предусмотренных статьей 26.3-1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» не является обязанностью субъекта Российской Федерации, осуществляется при наличии такой возможности (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1(2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 апреля 2016 года).

Аналогичные положения предусмотрены частью 4 статьи 48 Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

При таких обстоятельствах, вывод суда первой инстанции о том, что осуществление соответствующих выплат из бюджета является обязанностью публично-правового образования, является ошибочным.

Судебная коллегия не находит оснований согласиться с выводом суда о том, что оспариваемые нормы вносят неопределенность в правовой статус лиц, формально удовлетворяющих всем критериям, установленным Порядком, которые вправе рассчитывать на получение социальной выплаты

в период всего срока действия статьи 6.1. Закона Республики Бурятия, поскольку оспариваемые нормы направлены на повышение уровня социальной защиты отдельных категорий граждан посредством предоставления им дополнительных мер социальной поддержки, а потому не могут рассматриваться как нарушающие какие-либо конституционные права граждан.

Таким образом, доводы апелляционных жалоб правительства министерства социальной защиты населения Республики Бурятия и прокурора, участвовавшего в деле, о соответствии положений подпункта 3 пункта 3.4 и абзаца 3 пункта 3.5 Порядка действующему законодательству являются обоснованными, а выводы суда ошибочными.

Исходя из изложенного, выводы суда первой инстанции о признании вышеназванных правовых норм Порядка недействующими основаны на неправильном толковании норм материального права и не соответствуют обстоятельствам дела, что в силу статьи 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации является основанием для отмены решения суда и принятия нового решения в указанной части об отказе в удовлетворении административного иска.

Суд первой инстанции, руководствуясь разъяснениями, содержащимися в абзаце 3 пункта 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», верно определил момент признания оспариваемых норм недействующими.

Иные доводы апелляционных жалоб и апелляционного представления основаниями к отмене решения суда первой инстанции не являются.

Руководствуясь статьями 308 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Верховного Суда Республики Бурятия от 28 марта 2023 года в части признания недействующими с момента вступления решения суда в законную силу подпункта 3 пункта 3.4, абзаца 3 пункта 3.5 приложения № 9 к постановлению Правительства Республики Бурятия от 31 марта 2005 года №102 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в редакции постановления Правительства Республики Бурятия от 5 декабря 2022 года № 747 отменить и принять по делу новое решение, которым в удовлетворении данных требований отказать.

В остальной части решение суда первой инстанции оставить без изменения.

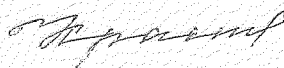
Апелляционные жалобы правительства Республики Бурятия, министерства социальной защиты населения Республики Бурятия,

апелляционное представление прокурора, участвовавшего в деле, удовлетворить частично, апелляционную жалобу представителя Данзанова В.Ю. – Дашиева В.В. оставить без удовлетворения.

Настоящее апелляционное определение подлежит опубликованию в течение месяца со дня его вынесения в официальном печатном издании органов государственной власти Республики Бурятия, на официальном интернет - портале органов государственной власти Республики Бурятия в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

На апелляционное определение могут быть поданы кассационная жалоба, представление через Верховный Суд Республики Бурятия в течение шести месяцев со дня вынесения в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции.

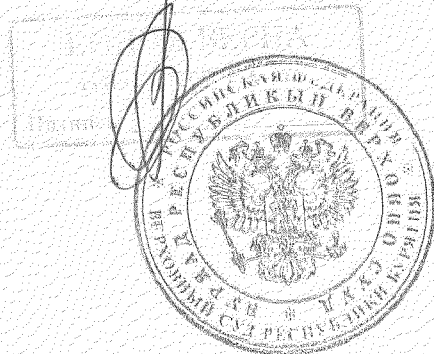
Председательствующий

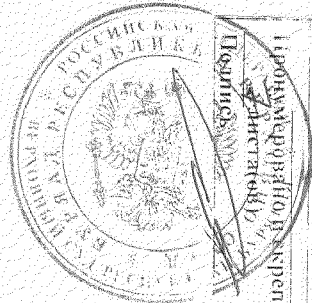

Судьи

Мотивированное апелляционное определение составлено 18 августа 2023 года

Продумавалі і прынялі на пачатку
Дыстацыя

Продумавалі і прынялі на пачатку